

Сиси уже не могла сдержать слёз. Присев на пол, она, подавляя эмоции, всхлипывала:

— Вы не знаете, она всё время держала меня за руку и умоляла спасти её. Брат Фан, брат Чжао, как мы можем ей помочь?

Ань Фан и Ван Чжао молчали, не находя слов, чтобы ответить на этот вопрос.

Ли Хай, обычно крепкий мужчина, сейчас тоже выглядел растерянным. Он поднял Сиси с пола:

— Ладно, Сиси, брат Фан и брат Чжао знают, что делать.

— Чёрт! — Ван Чжао плюнул, с силой ударив по подоконнику. Глубоко вдохнув, он продолжил:

— Когда её состояние стабилизируется, отправим её к психологу на несколько сеансов. Пусть не беспокоится о расходах.

Сиси, с покрасневшими глазами, кивнула.

Ань Фан, глядя на закрытую дверь палаты, сжал губы, скрывая свои эмоции. Вспомнив слова Шао Чу, он едва не усмехнулся. Шао Чу говорил, что его сестра просто слишком избалована. Но разве это избалованность? Это жестокость, полное отсутствие человечности и сострадания.

Её можно назвать отбросом общества.

— Шао Исинь просто выместила свою злость на ком-то, и вот результат. Если бы её раздражал Ань Фан, что бы она сделала? — Ван Чжао усмехнулся. — Если бы не И Хуай, Ань Фан сейчас был бы в неизвестном положении. Её методы действительно ужасают.

Ань Фан, с холодным выражением лица, смотрел на белую дверь палаты, словно слыша вопли девушки, от которых сжималось сердце.

Он окинул взглядом присутствующих и тихо произнёс:

— Я разберусь с этим.

— Что ты собираешься делать? — Ван Чжао удивился. — Планируешь воспользоваться помощью И Хуая?

Ань Фан улыбнулся, но в его глазах не было тепла:

— Нет необходимости привлекать И Хуая. Шао Исинь заплатит за свои поступки. Как минимум, она должна лично извиниться перед Сяо Ли.

— Ничтожество! Даже с деревенской работницей не смогла справиться, а ещё хочешь соперничать с Ван Чжао, — Шао Исинь усмехнулась в трубку, бросив сумку LV на пол и потягивая молоко.

Го Лифэй, с дрожью в голосе, сказала:

— Исинь, та Сяо Ли дружит с помощницей Ань Фана. Сейчас она уже в больнице с ней. Они точно знают об этом...

— Знают что? — Шао Исинь мягко засмеялась, её красивое лицо внезапно стало жестоким. —

Ну и что? Есть доказательства?

Го Лифэй замолчала. В этот момент служанка постучала в дверь:

— Мисс, старший и второй брат вернулись.

Шао Исинь испугалась и быстро сказала в трубку:

— Убедись, что помощница молчит. Если не справишься, следующей будешь ты!

Сказав это, она повесила трубку.

Шао Исинь взглянула на себя в зеркало. С раздражением она стёрла яркую помаду и нанесла более мягкий оттенок. Без яркого цвета она выглядела красивой и невинной.

— Старший брат, второй брат, вы вернулись? — Шао Исинь, как лёгкая птичка, подлетела к Шао Чу.

Шао Ицзэ, казалось, был не в духе. Обычно Шао Исинь не подходила так близко, но сегодня, чувствуя защиту Шао Чу, она не боялась.

Однако она почувствовала что-то неладное. Шао Чу не погладил её по голове, как обычно.

Может, они поссорились? — подумала она.

Шао Чу всегда был мягок с Шао Ицзэ, а тот отвечал ему добротой. Но когда Шао Исинь подошла к Шао Чу, Шао Ицзэ усмехнулся, а Шао Чу нахмурился:

— Иди наверх.

Шао Исинь была шокирована, не веря, что это сказал Шао Чу.

— Я давно говорил, что избалованность приведёт её к краху. Ты мне не верил.

— Иди наверх! — Шао Чу раздражённо крикнул, его лицо побледнело.

Шао Ицзэ остыл:

— Я не хочу, чтобы ты слишком переживал, Шао Чу. Ты понимаешь, что я имею в виду.

Шао Исинь почувствовала страх. Всё было слишком странно. Шао Ицзэ не называл его ласково, Шао Чу неожиданно разозлился. В её голове мелькнула мысль: неужели...

Шао Ицзэ холодно, с предупреждением, посмотрел на Шао Исинь, отчего у неё по спине пробежал холод. Она посмотрела на своего защитника Шао Чу, но его выражение лица было таким же, как у Шао Ицзэ!

— Исинь, я хочу задать тебе несколько вопросов.

— Второй брат, ты... ты меня пугаешь, — Шао Исинь содрогнулась.

Шао Чу усмехнулся. Только сейчас Шао Исинь почувствовала, что Шао Чу и Шао Ицзэ действительно её братья. Шао Чу всегда был добр к ней, и она использовала его любовь, чтобы добиваться своих целей и торговаться с Шао Ицзэ.

Но теперь...

Шао Чу открыл телефон и показал Шао Исинь экран. Она взглянула, и её лицо изменилось. На экране была девушка, лежащая в больнице, с забинтованной головой и бледным лицом.

Это было лицо, которое Шао Исинь презирала. Она впервые увидела, как выглядит Сяо Ли: маленькие глаза, веснушки, ничем не примечательные черты лица.

Обычная, ничтожная внешность.

— Эта девушка два года назад бросила школу в деревне и устроилась на работу. У неё двое пожилых родителей. Её мать сошла с ума и сбежала, а отец работает на кирпичном заводе по 12 часов в день, ест только один раз, потому что на работе кормят только обедом. Полгода назад из-за недоедания он получил травму, левая нога была раздроблена. Не было денег на лечение, и он стал калекой.

Шао Исинь заискивающе улыбнулась, её чистое лицо выражало невинность:

— Брат, зачем ты это рассказываешь? Какое это имеет ко мне отношение?

Шао Чу продолжил, не обращая внимания на её слова:

— У Сяо Ли есть младший брат, которому только исполнилось 10 лет. Он хорошо учится, получил стипендию, перескочил класс и сейчас учится в старшей школе.

— Исинь, ты знаешь, сколько их семья тратит за год? — Шао Чу мягко сказал, взглянув на кольцо на её мизинце. — Это меньше, чем одна пятая стоимости твоего кольца, но это их годовой доход. И даже этих денег им не хватает.

— Брат! Что ты хочешь сказать?

— Что я хочу сказать, ты не понимаешь?

Шао Исинь не выдержала и закричала:

— Ну и что? Ну и что! Кто они такие? Их бедность — это моя вина? Пусть не рождались такими!

Шао Чу с печалью смотрел на обезумевшую девушку. Эта красивая девушка, которую он так оберегал, была его сестрой. После смерти родителей Шао Ицзэ не уделял ей внимания, и Шао Чу сам заботился о ней. Но когда она стала такой?

Она истерично кричала, теряя человечность.

Это всё ещё его сестра? Та изящная, как принцесса, девушка и эта — два разных человека.

Шао Чу закрыл глаза. Когда Ань Фан прислал ему фото, он сначала не поверил. Шао Ицзэ холодно сказал, что ему нужно очнуться от самообмана. Он поссорился с Шао Ицзэ, сказав, что тот не должен так смотреть на Исинь.

Но всё это лишь делало его упрямство смешным.

Открыв глаза, Шао Чу с холодом в глазах сказал:

— Пойдём в больницу извиниться перед ней, а затем... Я попрошу Шао Ицзэ отправить тебя за границу.

— За границу, ха-ха, за границу, — Шао Исинь исказилась в злобной гримасе. — За границей я буду смотреть, как мои братья занимаются инцестом!

— Шао Исинь, — Шао Чу широко раскрыл глаза, не веря услышанному.

Шао Исинь смеялась до слёз:

— Это всего лишь деревенская работница. Я ударила её, и что? Извиниться? Она этого достойна?

<http://bllate.org/book/16314/1472645>